

Цзэн Гуанхун, держа в руках список нарушителей дисциплины, не мог отвлечься, чтобы поймать двух упрямых парней, и только кричал во весь голос:

— Каждый напишет двести иероглифов самоотчёта!

— Без проблем, — махнул рукой Чу И, повернувшись к нему спиной. — В обед Синь Тао принесёт тебе.

— Не смейте искать подмену!!!

Гневный рёв Цзэн Гуанхуна разбился о лёгкий смешок Чу И. Двое вместе направились в класс.

Проходящие мимо ученики шептались, выражая самые разные эмоции.

— Вот это да! Это действительно Хэ Юй! Как он так изменился?

— Я, чёрт возьми, слепой! Мой кумир не ошибся, это я ошибся, я слепой!!!

— Он раньше просто притворялся? Сейчас это модно? Если я буду притворяться весь семестр, я тоже стану красивым?

— Очнись, он просто от природы красивый!

— Такой... такой красивый, он, наверное, Омега? Омега, который так хорош собой, не оставляет нам, слабым Альфам, шанса!

— По росту видно, что он Омега, такой низкий, точно не Альфа. Но он действительно крутой, если бы был чуть выше, я бы не против начать с ним эпическую ОО-романтику...

...

Хэ Юй насупился.

Юй-гэ был недоволен.

Ну и что, что он низкий? Низкий рост — это справедливость для мужчин. К тому же 175 сантиметров для мужчины-Омеги — это не так уж и мало.

Ладно, он немного низковат, но у Юй-гэ достаточно харизмы.

Немного успокоив себя, Хэ Юй решил, что он всё же чертовски красив.

Утренние занятия уже начались, но в классе всё ещё царил хаос.

Когда Хэ Юй и Чу И вошли, кто-то крикнул: «Они пришли!» — и весь класс на мгновение затих, но, встретив взгляд Чу И, все тут же отвернулись, делая вид, что ничего не произошло.

Но Хэ Юй всё равно услышал тему их разговоров — Хэ Юй стал красивее!

Юй-гэ не стал красивее, он всегда был таким, просто раньше прятал лицо. Дети, успокойтесь. Хэ Юй мысленно ответил им.

Только они сели на свои места, как их окружили члены «Счастливого домика великих Альф».

Ли Цзинхан, сидя перед Хэ Юем, развернулся и уставился на них. Синь Тао сидел на столе Ли Цзинхана, с интересом разглядывая их, а Чэн Хаоянь стоял в проходе с телефоном, занятый своими делами.

— Говорите! — Ли Цзинхан уставился на них, как собака. — Что с вами происходит? Почему у вас столько секретов? Мы ещё братья? Хэ Юй, когда ты сделал пластику?

Хэ Юй уже хотел объясниться, но, услышав последнее, чуть не задохнулся от смеха.

Чу И посмотрел на Ли Цзинхана, как на одноклеточное существо, и с добротой, предназначенной для умственно отсталых, спросил:

— Разве пластика не требует госпитализации?

Ли Цзинхан растерялся, а через пару секунд ударил себя по бедру:

— Точно! Когда ты лежал в больнице? Такое важное дело, а ты нам даже не сказал, это по-братски?

Чу И фыркнул, затем вздохнул с сожалением, взял руку Хэ Юя, положил подбородок на его руку и лениво спросил:

— Хань, когда ты выписался из психушки? Твой лечащий врач явно не справился.

Синь Тао, удерживая Ли Цзинхана, который нёс чепуху и даже не замечал этого, задал первый нормальный вопрос в этом разговоре.

— Хэ Юй работает в баре?

— Да, — кивнул Хэ Юй, потирая живот и смеясь до слёз. — Охранник, держите это в секрете.

— Конечно, сохраним, — Синь Тао поднял большой палец и покачал головой. — Ваша актёрская игра... Если на «Оскаре» не будет вас двоих, я даже смотреть не стану. Хэ Юй, ты крут.

Чу И взял ручку и подтолкнул его палец в сторону Хэ Юя:

— Без меня смотреть можно, без него — нет.

Синь Тао на мгновение задумался, затем выругался и, смеясь, повёл ошарашенного Ли Цзинхана обратно.

Обмануть Чу И, и он даже не отреагировал — это уже что-то серьёзное. Его друг, возможно, влюбился. Поздравляю.

Хэ Юй посмотрел на Чу И, и тот тоже посмотрел на него:

— Что, хочешь вместе со мной на «Оскар»?

— Нет, нет, — Хэ Юй засмеялся. — Мы же договорились больше не играть, быть честными, помнишь?

— О чём вы говорите? — Ли Цзинхан разозлился, чувствуя, что только он остался в неведении. Даже Чэн Хаоянь, который копался в телефоне, выглядел так, будто всё понял. Хань-ди не мог этого вынести. — Какие ещё секреты вы от меня скрываете? Мы ещё братья? Мы вместе прошли через огонь и воду...

— Твой интеллект этого не поймёт, — Синь Тао вернулся на своё место, достал пакет сушёной клубники и начал дразнить собаку. — Вернись, позови меня отцом, и я тебе всё расскажу.

Ли Цзинхан, уходя, не забыл захватить с собой Чэн Хаояня, выхватил у Синь Тао пакет с клубникой, высыпал всё в рот и сказал:

— Ну, рассказывай всё подробно.

— Хэ Юй открыл бар, — Синь Тао улынулся, поглаживая собаку. — Он на самом деле богат, но чтобы быть с Чу И, притворялся бедным и уродливым.

— Звучит даже романтично, — Ли Цзинхан кивнул. — А дальше? Почему вы смеётесь?

Хэ Юй смеялся, лёжа на столе, рядом с ним смеялся и Чу И. Они посмотрели друг на друга и не могли остановиться.

Только Хэ Юй смеялся так, что всё его тело тряслось, а Чу И был более сдержан — только уголки его губ поднялись в улыбке.

— Мы смеёмся, потому что они наконец раскрыли свои сердца и стали вместе, — сказал Синь Тао.

— Непросто, — согласился Ли Цзинхан. — Значит, теперь, когда мы пойдём в бар, нам не нужно платить?

— Это нужно спросить у Хэ Юя, — Синь Тао подыграл, в глазах его светилась улыбка.

— Ладно, — Ли Цзинхан был принципиален. — Нельзя подставлять брата, я не жадный.

— Хань — честный человек, — Хэ Юй придвинулся ближе, его рука коснулась руки Чу И, и он зашептал.

— Он всегда был таким простодушным, — тихо ответил Чу И.

Услышав это, Хэ Юй схватился за живот и лёг на стол, смеясь до судорог.

Зазвенел звонок на урок, и в класс вошёл классный руководитель Ян Цзэнхэ с книгой в руках. На лице его застыла полупостоянная улыбка.

— Здравствуйте, ученики.

— Здравствуйте, учитель~~~

— Сегодня мы разберём домашнее задание, все сделали? Последняя задача была сложной, на следующем уроке мы подробно разберём...

Хэ Юй, следуя ритму флегматичного Старины Яна, погрузился в сон, но реальность была жестока — он только лёг, как загорелся телефон.

[Юань-предок]: Чёрт возьми, Хэ Даюй, сегодня ты выглядишь дерзко! Ты наконец показал лицо!

[Юань-предок]: Ссылка.

Хэ Юй ответил «Я всегда дерзкий» и открыл ссылку.

Он ожидал увидеть какой-нибудь странный сайт, но оказалось, что это пост на форуме.

Хэ Юй посмотрел на экран с выражением «старика в метро».

Я уже готов, а ты показываешь мне это?

Он хотел выйти, но увидел заголовок.

«Шок!!! Бойфренд Чу И снимает маску, Золушка уходит в прошлое, это природная красота или скрытый процесс пластики???»

Чёрт возьми, скрытый процесс пластики. Автор поста, видимо, из одной больницы с Ханем, у них одинаково странная логика.

Юй-гэ не делал пластику, он от природы красавчик.

Комментарии росли как на дрожжах. С момента публикации прошло всего полчаса, и пост уже стал горячим.

Внизу были прикреплены несколько фотографий, на которых они с Чу И разговаривали. Чу И, идя, привычно положил руку на его плечо и наклонился к нему.

Красота Альфы была безупречна, а Омега, прилично одетый, тоже выглядел неплохо. Он смотрел на Чу И, улыбаясь, в его глазах светилось что-то естественное, расслабленное.

Профессиональная привычка заставляла его легко общаться, но не раскрывать душу. Со всеми он держал дистанцию, чтобы было комфортно.

Но с Чу И, особенно после того, как они раскрыли свои сердца, он мог быть собой, без напряжения.

Хэ Юй впервые понял, что, кроме Юань Ли, он может так легко улыбаться перед кем-то ещё.

На фото Чу И наклонился, внимательно слушая, уголки его губ слегка приподняты.

Хэ Юй подумал, что, возможно, он ещё не проснулся, потому что в профиле Чу И он заметил что-то похожее на... симпатию?

Не может быть.

Хэ Юй списал это на свою актёрскую игру, затем без колебаний сохранил фото и продолжил читать.

4L: Фото, фото, фото...

5L: Чёрт возьми, чёрт возьми, чёрт возьми, он выглядит... без изъяна, брат!

6L: Я извиняюсь за то, что раньше говорил, что этот парень недостоин Чу И! Простите! Вы идеальная пара! Будьте вместе, не обращайтесь на меня внимания!!!

<http://bllate.org/book/15494/1374420>